

DOI 10.35775/PSI.2025.113.1.027

УДК 93

ЯПИ ЖОЭЛЛЕ РОЛАНД

соискатель степени кандидата исторических наук

Ульяновского государственного педагогического университета

имени И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск

E-mail: jojoetestou@yahoo.fr

Р.А. МУХАМЕДОВ

доктор исторических наук, профессор

Ульяновского государственного педагогического университета

им. И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск

E-mail: rasit56@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6181-3249

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ НА ФРАНКОЯЗЫЧНЫЕ АФРИКАНСКИЕ СТРАНЫ С 2014 Г. ПО 2022 Г.

В последние десять лет наблюдается изменение во внешней политике России по отношению к африканским странам, особенно среди франкоязычного населения. Статья анализирует российскую внешнюю политику в период с 2014 г. по 2022 г. и ее влияние на франкоязычные страны Африки к югу от Сахары. Основой работы стал опрос, проведенный среди разных франкоговорящих.

Исследование показывает, что после распада СССР в 1991 г. Россия оставила вакуум в Африке. В начале 2000-х гг. началось ее возвращение, поездками президента Путина в 2006 г. и президента Медведева в 2009 г. С 2014 г. внешняя политика России в отношении Африки начала активно развиваться как в культурной, так и в военной сферах. Россия воспринимается многими африканцами как великая держава с акцентом на государственный суверенитет, что особенно ценно для франкоязычных стран, стремящихся к независимости от Франции.

Материалы, содержащиеся в этой статье, могут быть использованы в учебной и просветительской деятельности, а также для углубленного изучения образа России среди африканцев и внешней политики в отношении африканских стран.

Ключевые слова: Российская Федерация, африканские страны, Президент В.В. Путин, африканский народ, франкоговорящие африканцы, африканские лидеры, внешняя политика, сотрудничество, влияние, образ, суверенитет.

Введение. После распада СССР в 1991 г. России, естественной наследнице Советского Союза, столкнувшейся со своими внутренними проблемами, придется сосредоточиться на своей внутренней политике, чтобы лучше удовлетворять

потребности своего народа и нации. Таким образом, прочные отношения, которые наблюдались между СССР и африканскими странами в 1970-х и 1980-х гг., ухудшатся или почти исчезнут после распада СССР.

На протяжении последних десяти лет мы наблюдаем динамику во внешней политике Российской Федерации в отношении африканских стран. Действительно, после долгой нерешительности в его отношениях с африканскими странами, поездки президента Путина в Марокко и Южную Африку в 2006 г., за которой последовал президентский тур Медведева по Египту, Нигерии, Анголе и Намибии в 2009 г., объявили о цветах, чтобы обозначить свое присутствие в Африке. Однако только в 2014 г. мы будем наблюдать конкретные и акцентированные действия России во внешней политике по отношению к африканским странам.

Отношения России и Африки представляли большой интерес в российской историографии. Можно отметить таких авторов, как Л. Подобедов [8]; М.В. Журба, С.М. Кемене [4]; А.Ю. Желтов [3] и А.И. Толстых [11].

Автор А.И. Толстых, в отличие от других авторов, помимо рассмотрения ключевых аспектов сотрудничества между Россией и африканскими странами, в своем заключении сделал ссылку на влияние этого сотрудничества на Францию, которая, по его словам, теряет свое влияние в Сахеле, в пользу России, в которой страны Сахеля находят выход из зависимости от Франции.

Оригинальность данной статьи заключается в том, что помимо многочисленных научных работ по российско-африканским отношениям мы практически не находим работ, изучающих влияние внешней политики Российской Федерации на африканцев в целом и на африканские страны в частности: на что наше исследование будет продолжено в этой статье.

Цель данной статьи – проанализировать влияние внешней политики Российской Федерации на франкоязычные африканские страны.

Методологической основой статьи являются принципы историзма и объективности. Основой исследования послужили разные информации опроса и прессы для получения рисунков (Ousmane Makaveli/AFP). В период с сентября 2019 г. по май 2022 г. нами был проведен опрос африканцев из таких франкоязычных африканских государств: Кот-д-Ивуар, Мали, Гвинея (Конакри), Сенегал, Центральная Африканская Республика, Буркина-Фасо, Нигер, Бенин, Конго-Бразавиль, Конго-Киншаса и Чад. Всего было опрошено 70 человек: 40 мужчин и 30 женщин в возрасте от 17 до 55 лет. В список опрашиваемых были включены африканцы, проживающие в Африке (студенты и рабочие), а также африканцы, проживавшие в России с 1991 г., и африканцы, проживающие тут на момент проведения опроса (студенты и рабочие). Опрос проводился посредством электронной почты, для уточнения использовалась видеоконференцсвязь (Skype и Зум). Мы просили респондентов ответить на вопросы: 1. Что Вы знаете о внешней политике России? 2. Как Вы оцениваете ее внешнюю политику к Вашей стране и остальному миру?

Основная часть. Со времени распада СССР, повлекшего уход Советского Союза из политической, социальной и экономической жизни африканских государств, Россия более пятнадцати лет отсутствовала в историческом сознании африканцев, поскольку не проявляла особого интереса к африканским делам. В свою очередь, у африканцев не было интереса к Российской Федерации и ее лидерам. Как признался один из студентов из Сенегала, обучающихся в России: «Раньше все, что я мог сказать о России, это то, что она – страна европейского континента». Почти все опрошенные африканцы дали аналогичный ответ. Это показывает, что Россия как страна не представлял большого интереса для африканцев.

С 2014 г. Россия активно участвует во внешней политике в Африке, понимая важность работы с африканскими студентами для улучшения своего имиджа. С 2004 г. по 2014 г. российская внешняя политика была обогащена механизмами публичной дипломатии, направленными на укрепление мягкой силы и восстановление влияния России на региональном и глобальном уровнях. Публичная дипломатия предполагает усилия правительства одной страны для влияния на мнение населения или элиты другой страны с целью формирования внешней политики в своих интересах [17. Р. 4]. Основными способами развертывания публичной дипломатии, согласно Cull, являются международное вещание в СМИ (радио, телевидение, социальные сети), дипломатия обмена (стипендии, академические обмены) и культурная дипломатия [14].

В 2012 г. количество африканских студентов в России составило 10 346. В период с 2003 г. по 2017 г. число студентов увеличилось с 4 282 до 13 252, что было почти вдвое меньше, чем в советский период, когда ежегодно обучалось более 30 тысяч студентов. Изменилась география студентов: в топ-10 стран, отправляющих студентов в российские вузы, отсутствуют Эфиопия, Мадагаскар, Мали и Танзания. Наибольшее количество студентов в 2017 г. прибыло из других стран [1. С. 35]. Большинство африканцев стремятся учиться в российских университетах из-за высокой репутации России на международной арене и качества образования. На 1 октября 2020 г. в российских вузах было более 27 тысяч студентов из африканских стран, а в 2020 г. поступило 10 538 граждан этих стран [10].

В таблице 1 [19] мы покажем динамику набора африканских студентов в Россию с 2010/2011 учебного года, когда возник интерес африканцев к России, до 2020/2021 учебного года.

Таблица 1. Количество студентов из африканских стран, обучающихся в высших учебных заведениях и научных организациях России в 2010/2011 гг., с 2014/2015 гг. по 2020/2021 гг. учебный год

Учебный год	Африканские студенты в тысяч
2010/2011	6,7
2014/2015	9,4
2015/2016	10,6
2016/2017	12,6
2017/2018	15
2018/2019	16,7
2019/2020	20,7
2020/2021	27,1

С 2014 г. по 2021 г. в России значительно возросло число африканских студентов, что связано с усилиями правительства по развитию образовательного сотрудничества с африканскими странами. Это сотрудничество приносит выгоды обеим сторонам: африканские студенты, возвращаясь из России, становятся представителями российской культуры, что способствует восстановлению влияния России на международной арене. Респонденты из Кот-д'Ивуара выражают гордость за знание русского языка, подчеркивая желание углублять культурные связи, что делает сотрудничество более геостратегическим.

Дискурс России в Африке, который остается неизменным с 2000-х гг., строится вокруг трех основных идей: 1) Отсутствие колониального прошлого; 2) Близость со времен СССР и борьбы за деколонизацию; 3) Прагматичное сотрудничество без контрагентов с точки зрения внутреннего управления и демократизации.

Россия предлагает правительствам африканских стран «информационную поддержку» для укрепления их режимов, используя успешную модель влияния СМИ, разработанную в России. Она акцентирует внимание на традиционных ценностях и изображает Запад как декадентский. Для распространения этой информации Россия использует местные СМИ и журналистов, что вызывает критику, как, например, в Центральноафриканской Республике, где журналисты осуждают российское вмешательство в редакционные политики [18].

Россия использует свои международные СМИ, такие как RT и Sputnik, для борьбы с дезинформацией в африканском общественном мнении, поскольку сталкивается с масштабной кампанией дезинформации на континенте.

В африканских СМИ, особенно во франкоязычных странах, доминируют западные СМИ, что заставляет многих африканцев, не имеющих доступа к интернету, полагаться на их комментарии для понимания международных геополитических событий, как сказал Посол России в Кот-д-Ивуаре в интервью Первому национальному телеканалу Кот-д-Ивуара: «(...) Россия стала жертвой масштабной кампании дезинформации в Африке (...)» [12].

С 2017 г. в странах Африки к югу от Сахары наблюдается усиление сотрудничества в области безопасности, включая привлечение частных военных компаний и поддержку российских СМИ против бывших колониальных держав. Летом 2019 г. в Центральноафриканской Республике был показан мультфильм, посвященный сотрудничеству с Россией, созданный российской компанией Lobaue Invest. Этот мультфильм иллюстрирует новый элемент российской стратегии, которая включает информационные кампании для легитимации присутствия России в регионе.

До конца 2017 г. Россия не имела присутствия в Центральноафриканской Республике (ЦАР), но после встречи между замминистра иностранных дел Михаилом Богдановым и послом ЦАР в 2014 г., российская внешняя политика изменилась. В октябре 2017 г. министр Лавров встретился с президентом Туадером, и вскоре Россия добилась снятия эмбарго на экспорт оружия в ЦАР. В декабре 2017 г. были поставлены значительные объемы оружия. С июля 2018 г. российские военные советники начали обучать центральноафриканских солдат, и в августе того же года было подписано соглашение о военном сотрудничестве. В ходе различных культурных мероприятий и через СМИ Россия активно продвигала свое присутствие и сотрудничество с ЦАР. Помимо этих действий, было широко распространено сообщение о прибытии русских в Центральноафриканскую Республику. На нескольких рекламных щитах можно было увидеть изображения российских вертолетов или российского флага, послания российско-Центральноафриканской дружбы, написанные на языке санго, и многое другое Рис 1. [15]. Местные СМИ, печатные, онлайн и аудиовизуальные СМИ внесли свой вклад в это сильное российское общение.

Отношения между Россией и Центральноафриканской Республикой (ЦАР) формировались на фоне исторического контекста и влияния западных держав, особенно Франции, из-за природных ресурсов региона. Завершение операции «Сангарис» в 2016 г. создало уязвимость для ЦАР, усилив зависимость от миссии ООН по обеспечению безопасности. Российское влияние в Африке начало проявляться после интервенции в Сирии в 2015 г., что продемонстрировало военную мощь России. Благодаря стратегическому положению и историческим связям, ЦАР стала важным партнером для России, которая ценит невмешательство во внутренние дела государства. Многие африканские лидеры положительно оценивают возвращение России, поскольку она не ставит жесткие условия, характерные для западных стран, такие как неравномерное распределение прибыли и контроль над ресурсами. Россия воспринимается как партнер, который проявляет уважение и относится к африканским странам как к равным. Россия

продемонстрировала свою мощь в Центральноафриканской Республике, что подчеркивает ее статус «великой державы» или даже глобальной. Сообщения о российских преимуществах в регионе и решении установить присутствие в франкоязычной стране, известной как «пре-квадрат французского государства», могут оказать значительное влияние на другие франкоязычные африканские государства, такие как Мали.

Рисунок 1. Сотрудничество между Центральноафриканской Республикой и Россией, мы мало говорим, но много действуем

Отношения между Мали и Россией, начатые в советское время и возобновленные в начале 2000-х гг. в области обороны, увеличились после государственных переворотов в 2020 г. и 2021 г. Эти изменения привели к свержению президента Ибрагима Бубакара Кейты и созданию переходного правительства под руководством Ассими Гойта. Важным этапом стало прибытие в Мали российской воензированной организации Вагнер в конце 2021 г., что подчеркнуло активизацию российского влияния в странах Африки к югу от Сахары, ставшей пятой африканской страной с присутствием Группы Вагнера после Ливии, Судана, ЦАР и Мозамбика.

Прибытие военного подразделения в Мали происходит на фоне политического кризиса и международной изоляции военной хунты. Кризис отношений с Францией иллюстрируется высылкой французского посла в январе 2022 г. и обращением Бамако в ООН с осуждением «актов агрессии» Франции. Также произошел военный кризис с выводом французских сил и информационный кризис, связанный с приостановкой работы RFI и France 24 в стране.

В сентябре 2021 г. агентство Reuters сообщило о вероятности подписания соглашения между малийской хунтой и группе Вагнера менее чем через четыре

месяца после второго государственного переворота [16]. Министр иностранных дел России Сергей Лавров отметил, что малийские власти обратились к российской частной военной компании из-за нехватки внешней поддержки [6]. В октябре 2021 г. президент Путин подтвердил присутствие российских военных в Мали для охраны золотых месторождений. С декабря 2021 г. начнется более конкретное присутствие группы Вагнера, включая строительство военного лагеря в Бамако.

Недавнее углубление оборонного сотрудничества между Россией и Мали сопровождается риторикой, противопоставляющей законность действий России западному присутствию, воспринимаемому как колониализм, ответственный за нестабильность в регионе. Российские власти подчеркивают, что российско-малийские отношения основаны на борьбе с колониализмом и неоколониализмом, как отметил Сергей Лавров в ноябре 2021 г. [2]. На Московской конференции по международной безопасности 2022 г. министр обороны Сергей Шойгу осудил действия Запада и его неокOLONIALНЫЕ практики [5]. Владимир Путин также обвинил «западные глобалистские элиты» в удержании стран в неокOLONIALном порядке [7]. Мали принимала участие в конференции с делегацией, возглавляемой министром обороны.

Как и в Центральноафриканской Республике, российское присутствие в Мали – это дело не только малийских элит, но и малийского населения, что в значительной степени соответствует принципам российской внешней политики, а именно суверенитету народов и приверженности основным традиционным человеческим ценностям. Мы можем проиллюстрировать это изображением молодых малийцев, гордо несущих российский флаг на митинге в Бамако 13 мая 2022 г. Рис. 2 [20].

Рисунок 2. Российские флаги развеваются на митинге сторонников хунты в Бамако 13 мая 2022 г.

Малийские респонденты отметили, что они выбирают Россию не из-за зависимости от иностранной власти, а благодаря исторически положительным отношениям с СССР и отсутствию лицемерия, как у Франции. Они также подчеркнули, что Россия достигла большего прогресса в обеспечении территориальной безопасности Мали за два года, чем Франция за три года.

Респонденты указывают, что Россия представляет собой привлекательного экономического партнера для африканских стран, благодаря выгодным торговым условиям и высокому уровню управления экономикой. С 2014 г., после введения западных санкций, и с марта 2022 г., после новых санкций из-за конфликта на Украине, африканские страны заметили, что Россия способна сохранять устойчивость и развиваться за счет собственных ресурсов. В отличие от этого, африканские экономики не обладают суверенитетом, что делает их более уязвимыми к подобным санкциям.

Заключение. В заключение можно сказать, после распада СССР в 1991 г. Россия проявляла пассивность в отношении африканских стран, сосредоточившись на внутренних проблемах. В начале 2000-х гг. началось медленное возвращение России в Африку, усиленное с 2014 г. благодаря увеличению числа стипендий для африканских студентов. Война в Сирии с 2015 г. повысила доверие африканских лидеров, особенно в франкоязычных странах, к России в области безопасности. Российская внешняя политика, основанная на принципах суверенитета, высоко ценится многими африканцами, стремящимися к независимости от Франции. Это влияние России заметно в революционных движениях в странах, таких как Мали и Нигер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э.** Иностранные студенты в российских вузах. Москва: Центр социологических исследований, 2014.
2. Выступление Сергея Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Мали А. Диомом по итогам переговоров. 2021 // <https://interkomitet.ru/blog/2021/11/12/vystuplenie-sergeya-lavrova-v-hode-sovmestnoj-press-konferentsii-s-ministrom-inostrannyh-del-mali-a-diopom-po-itogam-peregovorov/>.
3. **Желтов А.Ю.** Россия и Африка – история и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Сер. 13 Вып. 4.
4. **Журба М.В., Кемене С.М.** О перспективах сотрудничества России со странами Африки // Вопросы студенческой науки. 2018. Выпуск № 6 (22).
5. Запад хочет вернуть колониальный порядок в Африке, заявил Шойгу. 2022 // <https://ria.ru/20220816/zapad-1809920660.html>.
6. Лавров: Мали обратилась к частной военной компании из РФ для помощи в борьбе с терроризмом. 2021 // <https://tass.ru/politika/12507149>.
7. Обращение Президента России к участникам и гостям X Московской конференции по международной безопасности. 2022 // <https://ross-bel.ru/>

- iz-pervyh-ust/article_post/obrashchenie-prezidenta-rossii-k-uchastnikam-i-gostyam-x-moskovskoj-konferencii-po-mezhdunarodnoj-bezopasnosti.
8. **Подобедова Л.** Россия и Африка: новый этап большой энергетики // Энергетическая политика. 2023. № 4 (182).
9. **Ручкин А.Б.** Экспорт российского образования в страны Африки: вызовы и ресурсы развития // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2.
10. Свыше трети всех обучающихся в вузах РФ африканских студентов поступили в этом году // <https://tass.ru/obschestvo/10375451>.
11. **Толстых А.И.** Перспективы развития отношений России со странами Африки // Столыпинский вестник. 2022. № 7.
12. Ailleurs Dans le Monde: Entretien avec l'ambassadeur de la Russie en Côte d'Ivoire // https://www.youtube.com/watch?v=n19BR_FFmO8&t=1518s.
13. **Camara I.** Conditions de vie et d'études de «migrants étudiants» africains en URSS et en Russie: quels facteurs ont pu contribuer à leurs difficultés et à leurs stratégies d'adaptation? // Journal of international Mobility. 2018. № 6 (1).
14. **Cull N.J.** Public diplomacy: taxonomies and histories // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. № 1. Vol. 616.
15. **Hivert F.** La stratégie de communication russe en Centrafrique. Communiquer pour masquer ses faiblesses // Conflits. 2020 // <https://www.revueconflits.com/centrafrique-russie-france-florent-hivert-communication-influence/>.
16. **Irish J., Lewis D.** Exclusive Deal allowing Russian mercenaries into Mali is close – sources // Reuters. 2021 // <https://www.reuters.com/world/africa/exclusive-deal-allowing-russian-mercenaries-into-mali-is-close-sources-2021-09-13/>.
17. **Manheim J.B.** Strategic Public Diplomacy and American Foreign Policy. The Evolution of Influence. Oxford University Press, New York, Oxford, 1994.
18. **Moloma G.B.** Centrafrique: Touadera, les Russes et le réseau de la propagande antioccidentale, comment fonctionnent-ils? // Corbeau News. 2019. 6 Jan.
19. Number of students from African countries enrolled in higher education institutions and scientific organizations in Russia from academic year 2010/2011 to 2020/2021 // <https://www.statista.com/statistics/1131825/number-of-african-students-in-russia/>.
20. **Pagella C.** Martin Faye, journaliste: «Au Mali, les tentatives d'influence nous amènent à faire preuve d'encore plus de rigueur» // Le temps. 2024 // <https://www.letemps.ch/monde/afrique/martin-faye-journaliste-au-mali-les-tentatives-d-influence-russe-nous-amenent-a-faire-preuve-d-encore-plus-de-rigueur?srsId=AfmBOopFBm9BpirZgmHDT73iRxmPh9Yt1Ogd7uqmpGjEC4dRrw-cv-OZ>.

YAPI JOELLE ROLAND

Candidate of Historical Sciences, Ulyanovsk
State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia

R.A. MUKHAMEDOV

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia
ORCID: 0000-0001-6181-3249

THE IMPACT OF MODERN RUSSIAN FOREIGN POLICY ON FRENCH-SPEAKING AFRICAN COUNTRIES FROM 2014 TO 2022

In the last ten years, there has been a change in Russia's foreign policy towards African countries, especially among the French-speaking population. The article analyzes Russian foreign policy in the period from 2014 to 2022 and its impact on French-speaking countries in sub-Saharan Africa. The basis of the work was a survey conducted among different French speakers.

The study shows that after the collapse of the USSR in 1991, Russia left a vacuum in Africa. In the early 2000s, its return began, with trips by President Putin in 2006 and President Medvedev in 2009. Since 2014, Russia's foreign policy towards Africa has been actively developing both in the cultural and military spheres. Russia is perceived by many Africans as a great power with an emphasis on state sovereignty, which is especially valuable for French-speaking countries seeking independence from France.

The materials contained in this article can be used in educational and educational activities, as well as for an in-depth study of the image of Russia among Africans and foreign policy towards African countries.

Key words: Russian Federation, African countries, President Vladimir Putin, African people, French-speaking Africans, African leaders, foreign policy, cooperation, influence, image, sovereignty.